

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2023.83.61.006

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
С ПРИЗНАКАМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ,
В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Айрат Саетович Ахметшин,
Управление Следственного комитета Российской Федерации
по Нижегородской области,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
ahmetshin_as@52.sledcom.ru

Аннотация

Введение: в статье представлен курс государственной политики в области противодействия нелегальному использованию информационных технологий. Представлено авторское понимание содержания уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности и классификация исследуемых деяний. Дана краткая криминологическая характеристика состояния преступности в исследуемой области, в том числе обремененной противоправным использованием телекоммуникаций.

Материалы и методы: доктринально-эмпирической основой проведенного исследования выступили научные разработки, нормативные акты и документы национального стратегического планирования Российской Федерации, данные судебной статистики.

Результаты исследования: предложена авторская классификация преступлений с признаками экстремистской деятельности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, основанная на положениях ст. 1 Федерального закона от 25.06.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Обсуждение и заключение: подтвержден рост общественной опасности экстремизма и, как следствие, рост угроз основам конституционного строя и безопасности государства, что требует симметричного политико-юридического реагирования, в том числе путем развития и совершенствования уголовно-правовых механизмов в противодействии исследуемой группе деяний, совершаемых с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Ключевые слова: экстремизм; преступления с признаками экстремистской деятельности; телекоммуникационные сети; сеть Интернет; противодействие; общественная опасность; конституционный строй; безопасность государства

© Ахметшин А.С., 2023

Для цитирования: Ахметшин А.С. Уголовно-правовое противодействие преступлениям с признаками экстремистской деятельности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С.44 – 50. DOI: 10.37973/KUI.2023.83.61.006

Scientific article
UDC 343
DOI: 10.37973/KUI.2023.83.61.006

**CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO CRIMES WITH SIGNS OF EXTREMIST ACTIVITY
COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS
NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET**

Airat Saetovich Ahmetshin,
Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation
in the Nizhny Novgorod region,
St. Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,
ahmetshin_as@52.sledcom.ru

Abstract

Introduction: the article presents the course on public policies in combating the criminal use of information technology. The author presents his own understanding of the criminal law counteraction to crimes with signs of extremist activity, and the classification of the studied acts. The author gives briefly crime trends in the studied area, which include misuse of new information and communications technologies.

Materials and Methods: doctrinal and empirical basis for the study were scientific developments, national sector policy documents of the Russian Federation and court statistics.

Results: the study presents the author's classification of crimes with signs of extremism committed through the use of public telecommunications networks including the Internet basing on Art. 1 of the Federal Law dated 25 June 2002 No 114 "On Combating Extremist Activity".

Discussion and Conclusions: the author confirms the increase of public danger of extremism, and, as a consequence, rise in constitutional and national security threats which require symmetrical political and legal response including through the development and advancement of criminal mechanism in countering the group of acts under study including new information and communications technologies and the Internet.

Keywords: *extremism, crimes with signs of extremist activity; telecommunication networks; Internet; counteraction; public danger; constitutional system; state security*

© Ahmetshin A.S., 2023

For citation: Ahmetshin A.S. Criminal Law Counteraction to Crimes with Signs of Extremist Activity Committed with the Use of Information and Telecommunications Networks, Including the Internet. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):44 – 50. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.83.61.006

Введение

Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России 20 марта 2023 года определил в качестве приоритетной задачу борьбы с криминальным (противоправным) использованием информационных технологий¹.

Приоритет задачи подтверждается и результатами деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 2022 год. Количество расследованных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной

информации, возросло на 29%. На 59% увеличилось число дел экстремистской направленности, направленных в суд².

Считаем методологически верным в начале своего исследования представить авторское понимание содержания уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности, их классификацию, на основе которой продемонстрировать краткую криминологическую характеристику состояния преступности в выбранной для исследования области, в том числе обремененной противоправным использованием телекоммуникаций.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД: Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 18.02.2023).

² В Следственном комитете России состоялось заседание коллегии, на котором подведены итоги работы за 2022 год: Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1771051/?to=&from=&type=&dates=> (дата обращения: 18.02.2023).

Обзор литературы

Подчеркнем, что отсутствие в борьбе с преступностью профессионального научного обеспечения оценки криминального поведения, законотворчества и правоприменения, игнорирование масштабов ее общественной опасности оказывают разрушительное влияние на правопорядок [1, с. 3 – 13]. Особенно это прослеживается на примере преступлений по мотивам ненависти или вражды, ставящих в опасность основы конституционного строя и безопасности государства, и юридико-технических механизмах противодействия им. Всплеск экстремистской активности может быть связан с социальным переломом, основой которого выступает качественно иная форма социальной материи [2, с. 6]. Детерминируется такого рода деструктивное поведение беспрецедентным влиянием науки на производство, и, как следствие, возникает конкуренция в перераспределении экономических ресурсов. Это повлекло существенное реформирование отечественного законодательства и судебной практики в сфере противодействия различным проявлениям экстремистской деятельности, что можно определить как прогрессивное явление в развитии уголовного законодательства и уголовно-правовой доктрины. Поэтому противодействие экстремизму – это аксиома [3, с. 10 – 16] не только в разрезе обеспечения национальной безопасности, но и основ конституционного строя и безопасности государства.

Специализированные нормотворческие акты, целью которых выступает снижение преступности в соответствующих областях правового регулирования, активно используют рассматриваемую дефиницию, выделяя ее соответствующие характеристики^{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7}. Проведение их сравнительного анализа позволяет выделить базовые

признаки противодействия, определяемые законодателем, и сформулировать различия со смежным понятийным инструментарием.

В преамбуле Федерального закона от 25.06.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», закрепляющего основные принципы, цели и задачи, правовые и организационные основы рассматриваемой области, отмечено, что в качестве вектора такого рода деятельности обозначено установление ответственности за указанные в ст. 1 формы противоправной деятельности с признаками экстремизма⁸. То есть противодействие предполагает особую форму юридико-технического реагирования путем включения в отраслевое законодательство соответствующих запретов. Вместе с тем понятие противодействия экстремизму в законе не закреплено. Однако в ст. 3 исследуемого акта к противодействию отнесены: *профилактика, предупреждение, выявление и устранение причин и условий экстремизма, а также пресечение экстремистской деятельности*. Данный существенный методологический пробел был устранен в результате принятия Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁹. В рамках общих положений Стратегии был расширен терминологический инструментарий, используемый в рассматриваемой области. В официальный оборот было введено понятие «противодействие экстремизму», фактически включившее в себя представленные выше характеристики. *Вместе с тем оно было дополнено рядом важных элементов, уточняющих содержание рассматриваемой юридической категории. Во-первых, противодействие определено через деятельность субъектов, что предполагает исключительно активный формат поведения. Во-вторых, дополнена цель такого рода поведения субъектов противодействия,*

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

³ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁴ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁵ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4193.

⁶ О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 24. Ст. 3394.

⁷ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.

⁸ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.02.2023).

включившая, в том числе, ликвидацию и (или) минимизацию последствий экстремизма.

Такие элементы противодействия, как предупреждение, профилактика, выявление и устранение детерминант, минимизация и (или) ликвидация последствий, закреплены и в иных нормативных правовых актах, определяющих направления борьбы с другими системно-криминальными явлениями, такими как терроризм¹, коррупция³, легализация (отмывание) доходов, заведомо добытых преступным путем⁴. Это свидетельствует, что государство унифицированно подходит к пониманию термина «противодействие», фактически используя его как собирательное, формирующее общегосударственный политико-правовой курс на снижение разного рода криминальной активности, ставящей под угрозу наиболее значимые блага и ценности, находящиеся под охраной уголовного законодательства, тем самым создавая правовой плацдарм для обеспечения национальной безопасности и ее неотъемлемых элементов – основ конституционного строя и безопасности государства.

Результаты исследования

На основе проведенного исследования мы пришли к выводу, что уголовно-правовое противодействие преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства – это деятельность специально уполномоченных органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц, осуществляемая в целях предупреждения, профилактики, выявления и устранения детерминант, минимизации и (или) ликвидации последствий общественно опасной деятельности от преступлений с признаками экстремистской деятельности, основанная на принципах законности; гласности; неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности; приоритете обеспечения безопасности Российской Федерации и предупреждения экстремистской деятельности; сотрудничестве государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремизму; признании, соблюдении и защите прав и свобод чело-

века и гражданина, а равно законных интересов организаций.

Вышеизложенное ставит задачу по выработке авторской классификации преступлений с признаками экстремистской деятельности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства.

Классификация основана на положениях ст. 1 Федерального закона от 25.06.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», закрепившей все формы противоправной деятельности, относящиеся к экстремизму. Сравнительно-правовой анализ положений отмеченной нормы и статей, включенных в главу 29 УК РФ, позволяет выступить с научной гипотезой о том, что в классификацию преступлений с признаками экстремистской деятельности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности, входят статьи 277, 278, 279, 280, 280¹, 280², 280⁴, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ.

Общая криминологическая картина этих деяний на примере статистических данных в виде количества осужденных по статьям Уголовного кодекса РФ, входящих в авторскую классификацию, свидетельствует, что количество преступлений исследуемой группы и лиц, их совершивших, с 2010 по 2017 г. неуклонно росло. Спад криминальной активности экстремистской направленности с 2018 г. связан с частичной декриминализацией ответственности за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Однако резкое ее падение в 2019 г. компенсируется ростом исследуемых деяний в последующие годы. С нашей точки зрения, с учетом того, что полученные данные могут сформировать ошибочное представление об опасности экстремистской деятельности по причине доминирования в указанных данных статистики по ст. 282 УК РФ, считаем необходимым обратить внимание научной общности на количество осужденных по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», являющегося более объективным индикатором масштабов и уровня общественной опасности экстремизма для основ конституционного строя и безопасности государства, так как диспозиция этой уголов-

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом России 05.10.2009) // Российская газета. 2009. № 198.

³ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6228.

⁴ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33, ч. 1. Ст. 3418.

Диаграмма 1¹

но-правовой нормы предполагает противоправные призывы фактически к любому из действий, закрепленных в ст. 1 Федерального закона от 25.06.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Считаем, что представленные результаты указывают на увеличение удельного веса и тяжести последствий преступлений с признаками экстремистской деятельности и доказывают выдвигаемую нами научную гипотезу о том, что общественная опасность экстремизма повышается и, как следствие, растет угроза основам конституционного строя и безопасности государства, что требует симметричного политико-юридического реагирования, в том числе и путем развития и

совершенствования уголовно-правовых механизмов, и обосновывает обусловленность уголовно-правового противодействия исследуемой группе деяний.

В данном случае необходимо обратить внимание на использование телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, при совершении преступлений с признаками экстремистской деятельности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства.

В рамках авторской классификации данный признак включен всего в четыре из 11 статей УК РФ. Учитывая складывающуюся судебную-следственную практику, считаем незаслуженным неучет информационно-телеком-

Диаграмма 2¹

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.03.2023).

² Там же.

муникационных сетей для дифференциации уголовной ответственности, например, за финансирование экстремистской деятельности или склонения, вербовки или иного вовлечения в деятельность экстремистской организации, либо экстремистского сообщества, так как их использование при совершении отмеченных форм криминально-деликвентного поведения встречается все чаще.

Обсуждение и заключение

Во-первых, представленные в статье официальные статистические данные указывают на активные темпы прироста преступлений с признаками экстремистской деятельности и, как следствие, на увеличение вреда от их совершения, причиняемого не только основам конституционного строя и безопасности государства, но и правам и свободам личности, а также интересам общества. Отмеченное требует незамедлительно принятия мер политико-юридического формата, нацеленных на выявление, устранение детерминант криминально-деликвентного поведения, обремененного мотивами ненависти и вражды.

Во-вторых, с учетом положений Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года, при-

дающих телекоммуникациям статус основных средств распространения экстремистских идеологий и вовлечения новых участников экстремистских сообществ и организаций, необходимо дополнить статей 282¹, 282² и 282³ УК РФ следующим отягчающим признаком: «совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет». Отмеченное предполагает особое изучение личности экстремиста [4] в целях выработки не только актуальной его типологии, но и принятия адекватных мер профилактики.

В-третьих, обоснованность и обусловленность противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности, посягающим на основы конституционного строя и безопасности государства, – это аксиома.

Вышеизложенное обуславливает дальнейшее развитие направления противодействия криминальному экстремизму, в том числе путем совершенствования уже имеющихся или принятия новых уголовно-правовых норм, выступающих инструментом симметричного юридико-технического реагирования на угрозы, исходящие от исследуемого деструктивного явления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долгова А.И. Проблемы оценки криминологической ситуации и криминологическая обусловленность закона // Криминологическая ситуация и реагирование на нее. Москва, 28 – 29 января 2014 года / Российская криминологическая ассоциация. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2014. С. 3 – 13.
2. Честнов И.Л. Методология и методика юридического исследования: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2004. С. 6.
3. Емельянова Е.В., Петрянин А.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 4. С. 10 – 16.
4. Петрянин А.В. Личность экстремиста: криминологический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 4 (20). С. 104 – 109.

REFERENCES

1. Dolgova A.I. Problemy ocenki krimonologicheskoy situatsii i krimonologicheskaya obuslovlennost' zakona // Krimonologicheskaya situatsiya i reagirovanie na nee. Moskva, 28 – 29 yanvarya 2014 goda / Rossijskaya krimonologicheskaya assotsiatsiya. Moskva: Rossijskaya krimonologicheskaya assotsiatsiya, 2014. S. 3 – 13.
2. CHestnov I.L. Metodologiya i metodika yuridicheskogo issledovaniya: uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg, 2004. S. 6.
3. Emel'yanova E.V., Petryanin A.V. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: pereocenka sovremennyh vyzovov // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2021. № 4. S. 10 – 16.
4. Petryanin A.V. Lichnost' ekstremista: krimonologicheskij aspekt // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2012. № 4(20). S. 104 – 109.

Информация об авторе:

Ахметшин Айрат Саетович, руководитель управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, ahmetshin_as@52.sledcom.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ahmetshin Airat S., Head of the Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod Region, Postgraduate Student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, ahmetshin_as@52.sledcom.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 27.03.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.